

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Сколько было классов в царской России?

(ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 2-й стр.).

только в конце XIX и начале XX века понятие самодержавия «перестало быть исключительно крепостническим». Этой «исключительности» не было уже в эпоху Александра II по сравнению с эпохой Николая I. Но сменить крепостнический режим, торжествующий свойствен исключительно крепостническому, делавший шаг к буржуазной монархии, сменить его с полным гоном и гонимыми представителями крупного капитала «совершенно невозможно» (т. XV, стр. 499).

С развитием капитализма в России буржуазия начала играть в экономическую жизнь все более заметную роль. По мере роста своей экономической мощи она выдвигает перед помещиками-крепостниками и политическими тиранинами, добивается участия в управлении страной. Между помещиками-крепостниками и буржуазией за этой почве возникает трещина. Но эта трещина в одном лагере эксплуататоров, противоречия между двумя эксплуататорскими классами. На основном же вопросе как внутренней, так и внешней политики буржуазия целиком поддерживала политику царизма, ибо она видела в нем оружие против рабочих и крестьян и «бренчиривший кулак, который мог обеспечить ей захват новых рынков и новых земель» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 157).

В период первой русской революции 1905—1907 гг., а затем в годы реакции и особенно в годы империалистической войны 1914—1918 гг. буржуазия организуется политически, добивается некоторого влияния на государственные дела и политическую жизнь в стране, создает свою основную партию, партию кадетов, и такие свои организации, как союзы земств и городов, в которых решающая роль принадлежит буржуазии и военно-промышленным комитетам.

Однако политическое господство в стране оставалось в значительной мере в руках крепостников. Дворянство продолжало овладевать многочисленными привилегиями во всей политической жизни: на выборах в Государственную думу и Государственный совет, в органах местного самоуправления, в отношении выборов и т. д. Крепостники шли только на незначительные уступки буржуазии, и то лишь ее верхам. «Крупные терпосотенные помещики в блоке с крупными капиталистами хранили в стране и в Государственной думе (там же, стр. 156).

На основе марксистско-ленинского анализа сложного переплетения классовых отношений в царской России партия Ленина—Сталина разработала тактику революционной борьбы пролетариата.

Организованный и закаленный в боях против царизма и буржуазии, политически и руководимый партией Ленина—Сталина рабочий класс России выступил как политический руководитель всех трудящихся и эксплуатируемых масс города и деревни, как вождь всего народа. Пролетариат и его партия поддерживали крестьянство в его борьбе против крепостников-помещиков и возглавляли эту борьбу. Причем в этой борьбе было заинтересовано все крестьянство в целом. На первом этапе революции рабочий класс шел вместе со всем крестьянством, против царя и помещиков при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции (Н. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 157, 11-е изд.). Крестьянство уже не представляло единого класса в условиях капиталистической России, однако, когда речь шла о защите интересов крестьянства против помещиков, оно продолжало выступать как целое.

«В тех случаях и отношениях, — писал Ленин, — где еще царит этот (крепостнический, — П. Ч.) порядок и поскольку он еще царит, — врагом его является все крестьянство как целое.

Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства крестьянство продолжает еще оставаться **классом**, именно классом не капиталистического, а крепостного общества, т. е. классом-сословием» (т. V, стр. 92).

Крестьянство, как социальная группа, дает яркий пример диалектического противоречия, встречающегося в жизни: оно — класс, поскольку противостоит помещикам и крепостническим порядкам, и в то же время оно уже перестает быть классом, само распадается на различные классы по мере проникновения капитализма в деревню.

«Это — не сознательное, — говорил Ленин, — а живое диалектическое противоречие. Поскольку в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, **постольку** крестьянство перестает быть классом, распадается на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую). **Постольку** сохраняются еще крепостные отношения, — **постольку** «крестьянство» продолжает еще быть классом, т. е. восторгом, классом не буржуазного, а крепостного общества» (там же, стр. 92—93).

Ход революционной борьбы рабочих и крестьян в России, а также весь ход борьбы пролетариата и крестьянства в других странах указывали на необходимость их совместных действий. Крестьянство не могло победить помещиков и обеспечить за собой победу без руководства со стороны пролетариата. Рабочий класс не может победить буржуазию, укрепить свою власть и обеспечить построение социализма без поддержки трудящегося крестьянства. Так в ходе борьбы против буржуазии и помещиков, под руководством большинства партии выдвигается гегемония, политическое руководство рабочего класса в буржуазно-демократической революции, при союзе пролетариата и крестьянства.

Эта гегемония перерастает затем в гегемонию пролетариата в социалистической революции при союзе пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс... («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 72).

Меньшевики и троцкисты, не желавшие поднимать крестьянство на революционную и бою революционного союза рабочего класса и крестьянства, рассматривали крестьянство как реакционную массу.

Партия Ленина—Сталина разоблачила эту контрреволюционную установку меньшевиков и троцкистов. Партия исходила из того, что крестьянство, ос-

новная его масса, является в капиталистических странах таким классом, который безнаказанно эксплуатируется помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п.

Партия при определении своей политики исходила из реального учета классовых сил в стране. Недостаточно указав на то, что в старой России существовали два класса — эксплуататоры и эксплуатируемые. Ибо такое деление, правильно подчеркивая основную противоположность между трудящимися и эксплуататорами, не подчеркивало, однако, классового деления, в частности деления на классы каждой из этих групп. Больше того, такого рода общее положение затуманивало бы различия между классами внутри той или другой группы. Помещики и капиталисты являются классами врагами, эксплуататорами рабочих и крестьян. Но это, однако, два разных класса. Помещики — класс феодального общества, который в России и при капитализме оставался собственником земель и главной опорой царизма. Буржуазия — класс капиталистического общества, класс собственников фабрик, заводов, шахт и других средств производства. Правда, помещики в условиях капитализма все более обуржуазниваются. Но известно противоречие между ними и капиталистами, кулаками и купцами продолжают оставаться и в этот период.

Нельзя также брать за один объект всех трудящихся, как это делали эсеры, включая рабочих, всех крестьян (включая кулаков) и интеллигенцию за единый «трудящийся народ». Рабочие и крестьяне при общности их коренных интересов как трудящиеся представляли все же два различных класса. Пролетариат в условиях капитализма лишен средств производства, вынужден продавать свою рабочую силу капиталистам, эксплуатируется помещиками и кулаками, но это является классом мелких производителей, имеет частное хозяйство с помощью своих средств производства.

Кроме того, крестьянство, как мы уже отмечали, не является единым классом при капитализме. Смазывавшие различия и противоположности между деревенской беднотой и кулаками, это делали эсеры, правые реставраторы капитализма и другие фракции партии, было наружу кулаку и буржуазии.

Ленин и Сталин, разоблачая буржуазные теории меньшевиков, эсеров, троцкистов и других врагов народа, указывали на единство коренных интересов рабочих и крестьян и всех эксплуатируемых масс города и деревни,

на противоположность их помещикам и буржуазии. Но в то же время они подчеркивали руководящую роль рабочего класса как единственного до конца революционного класса, наиболее опытного, политически сознательного и закаленного в борьбе против эксплуататоров, за дело коммунизма.

Стратегическая линия и тактика большевизма полностью учитывали переплетение крепостнических и капиталистических отношений в царской России, они учитывали всю сложность классовых отношений в стране и многообразие форм классовой борьбы — пролетариата и буржуазии, крестьянства и помещиков, бедноты и кулачества. Политика и тактика партии опирались на ленинско-сталинский анализ взаимоотношений и борьбы классов на различных этапах революции. Благодаря этой правильной, марксистско-ленинской политике партии создала и сделала незаменимым союз рабочих и крестьян как первую и главную основу диктатуры пролетариата. Только партия большевиков, вооруженная марксистско-ленинской теорией, умеющая немедленно обетановку для развития революции, могла обеспечить победу Октября, смогла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 204).

Великая Октябрьская социалистическая революция сметла все остатки крепостничества. Она уничтожила классы помещиков и крупных капиталистов, разгромила и ликвидировала их политические организации, отняла у буржуазии и землевладельцев средства производства, обратила их земли, заводы, фабрики, железные дороги, банки в собственность всего народа.

Но не все эксплуататорские классы могли быть уничтожены сразу после установления диктатуры рабочего класса. Для этого необходимо была длительная и упорная борьба рабочего класса. Перед рабочим классом стояла задача создать новую, социалистическую экономику. И партия под генеральным руководством товарища Сталина — проводила дела Ленина — решила и эту задачу. В результате выполнения двух сталинских пятилеток в СССР построены в основном социализм, ликвидированы эксплуататорские классы, сохранились лишь незначительные их остатки, полная ликвидация которых является вопросом ближайшего времени.

В Советском Союзе не стало теперь буржуазии, капитализма, помещиков, купцов, кулаков. Население СССР — социалистического государства рабочих и крестьян — делится так: рабочие и служащие составляют 31,7% населения, мелкие собственники: крестьяне-единоличники и не состоящие в артелях кустари и ремесленники — 5,6%, колхозники и кооперированные кустари и ремесленники 55,5%, остальные население: учащиеся, армия, пенсионеры — 4,2%. Таким образом, 91,1% населения СССР связаны с социалистическим хозяйством.

В ходе построения социализма и коммунизма грани между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией стираются и падают. Третья пятилетка является следующим крупным шагом на пути стирания этих граней между рабочими, крестьянами и интеллигенцией СССР, строящим в великом содружестве под руководством партии Ленина—Сталина коммунистическое общество.

П. ЧЕРЕМНЫХ.

(Из журнала «В помощь марксистско-ленинскому образованию» № 4).

Редколлегия обживного пеха за монтажом очередного номера стеновой газеты. (Слева направо): А. И. Пшомини, А. П. Исламкини, Ф. В. Понов, П. Д. Харитоновичи и В. Г. Самарин (ответ. редактор). Фото И. Евсева.